

Шэнь Цзи с самого первого дня своего появления казался совершенно чужеродным в этой команде.

Он напоминал сошедшую из темноты тень — тихий, холодный и угрюмый, окруженный невидимым барьером, который отгораживал его от окружающих.

На тренировках он неизменно приходил раньше всех и уходил позже всех.

Ни слова, ни общения, ни стремления держаться в толпе. Он в одиночку занимал половину площадки: взмахи ракетки, бег, удары. Его движения были механическими и точными, а в каждом усилии чувствовалась почти что параноидальная, жесткая увлеченность.

Товарищи по команде поглядывали на него с любопытством, в котором сквозила едва заметная отчужденность.

Этот парень такой нелюдимый...

Лицо — сплошная маска, будто все вокруг ему должны.

А играет и правда мощно. Только жутковатый он.

Во время перерыва несколько человек собрались вместе и принялись вполголоса обсуждать новичка, то и дело поглядывая на Шэнь Цзи, который пил воду в одиночестве.

Он прислонился к стене, опустив взгляд, и длинные ресницы скрывали эмоции на дне глаз. Его пальцы крепко сжимали пластиковую бутылку, а линии фигуры казались резкими и непреклонными.

От него исходила такая мрачная и холодная аура, что приближаться к нему никому не хотелось.

Инь Юнь сидел неподалеку и молча наблюдал за ним.

Со вчерашнего дня он присматривался к Шэнь Цзи уже довольно долго.

В этом человеке ужикались самые противоречивые черты.

Молчаливый и неразговорчивый, но таящий в себе острейшую агрессию; с равнодушным взглядом, но стоило ему взять в руки ракетку, как от него начинало исходить поразительное, давящее превосходство.

Он напоминал грозное оружие, годами пылившееся в ножнах: скрытое от света, но способное ранить при первом же взмахе.

Ань Юнь, не смотри ты на него так, — Чжоу Цзыбо слегка задел его за руку и тихонько произнес: — Все говорят, что он перевелся откуда-то со стороны, прошлое темное, характер странный. Не связывайся с ним.

Инь Юнь отвел взгляд, кончиком пальца легко постукивая по ракетке, и уголки его губ изогнулись.

Связываться? — его тон был легким, но в глазах горел живой интерес. — Мне просто кажется, что он очень интересный.

Разве мог не вызвать интерес тот, кто способен столкнуть его с пьедестала?

В этот момент в зал вошел тренер Вэнь Цзэюй и хлопнул в ладоши, привлекая к себе всеобщее внимание.

Хочу официально представить вам новичка, — Вэнь Цзэюй посмотрел на Шэнь Цзи и продолжил спокойным тоном: — Это Шэнь Цзи. С сегодняшнего дня он официально вступает в нашу школьную сборную и будет тренироваться и выступать вместе с вами.

Никто не захлопал, никто не пошел знакомиться первым.

На мгновение повисло неловкое молчание.

Шэнь Цзи лишь чуть приподнял веки, обвел всех взглядом и ничего не сказал, не выказав вообще никаких эмоций.

Все тот же отчужденный вид, держащий людей на расстоянии вытянутой руки.

Вэнь Цзэюй, казалось, давно к этому привык, а потому ничуть не смутился. Он добавил: — Вы все вчера видели, на что способен Шэнь Цзи. На командных тренировках можете побольше спарринговать с ним, это пойдет вам на пользу.

С этими словами тренер замолчал и, бросив на Инь Юня многозначительный взгляд, произнес: — Особенно тебе, Инь Юнь. Чаше вставай с ним в пару, тебе это полезно.

Инь Юнь приподнял бровь, прямо встретив взгляд тренера, и с улыбкой отозвался: — Хорошо, я как раз собирался.

Его взгляд скользнул поверх голов и снова остановился на Шэнь Цзи.

Тот как раз тоже посмотрел на него.

Их взгляды встретились.

Один — чистый и светлый, полный палящего боевого задора и любопытства; другой — холодный и глубокий, словно бездонный темный омут.

Воздух между ними будто на миг замерз.

Шэнь Цзи первым отвел глаза, снова опустив голову, и окружавший его холод стал еще ощутимее.

Инь Юнь же тихонько рассмеялся.

Ну и что с того, что он пришелец из темноты?

И пусть себе угрюмый и высокомерный.

Эта внезапно ворвавшаяся темная тень разрушила его привычный, устоявшийся мир.

Что ж, тогда он сам собственноручно разорвет эту пелену мрака и посмотрит, какая именно острота скрывается внутри.

Шэнь Цзи.

Инь Юнь поднялся с места и шаг за шагом направился к нему, а солнце, расстилавшееся за его спиной, казалось ослепительным и теплым.

Раз уж мы теперь в одной команде.

Он остановился перед Шэнь Цзи и протянул руку в чистом, открытом жесте:

Давай познакомимся заново. Я — Инь Юнь.

Рука парня, изящная и тонкая, замерла в воздухе. В этом жесте читалась искренняя доброжелательность, но в то же время он таил в себе не признающий поражения вызов.

Шэнь Цзи поднял глаза и холодно посмотрел на него.

Помолчав, он не стал протягивать руку в ответ. Лишь чуть разомкнул тонкие губы и процедил низким, безразличным голосом:

Не нужно.

Сказав это, он развернулся, подхватил ракетку и направился напрямик к тренировочной зоне, оставив Инь Юню лишь равнодушную, отрешенную спину.

Инь Юнь посмотрел на собственную руку, все еще висевшую в воздухе, но вместо того чтобы рассердиться, лишь глубже улыбнулся глазами.

Интересно.

С каждой секундой всё интереснее.

Значит, гость из темноты?

Что ж, тем интереснее ему будет ворваться в эту тьму.

Посмотрим, поглотит ли его мрак или же он до конца осветит эту тишину.

<http://bllate.org/book/19705/1937954>